

Лань Цижэнь провел в Тихой Комнате много дней в беспамятстве. Он выглядел изможденным, его взгляд был пустым, словно он лишился души. Старшие члены клана Лань, глядя на него, испытывали жалость, но все же считали, что он попусту тратит время на бесперспективную связь, и лишь надеялись, что он поскорее придет в себя и вернется на праведный путь семьи.

А тем временем Ся Цзысюнь, вернувшись в свою секту, заперлась там. За исключением необходимых тренировок и дел секты, она почти ни с кем не общалась. В ее мире осталась лишь бесконечная тоска и боль. Прекрасные мгновения, проведенные с Лань Цижэнем, словно кинолента, непрерывно крутились в ее голове, но теперь от них оставалось лишь жгучее жало.

Несколько месяцев спустя, во время медитации, Ся Цзысюнь внезапно почувствовала сильное недомогание, головокружение, а циркуляция духовной силы стала на редкость хаотичной. Встревожившись и осознав, что что-то не так, она тайком отправилась к старейшине секты, искусному в медицине. После тщательного осмотра старейшина поднял голову с изумленным лицом и посмотрел на Ся Цзысюнь:

— Цзысюнь, ты... ты беременна.

Ся Цзысюнь словно молнией поразило, зажатый в руке платок тихонько выскользнул. Она остолбенело застыла на месте, в голове была абсолютная пустота. Лишь спустя долгое время она пришла в себя, и в ее глазах отразилась целая буря сложных чувств: тут были и шок, и радость, но больше всего — тревога и страх. Она машинально прикрыла живот руками, словно так могла защитить крошечную жизнь, зародившуюся внутри.

Вернувшись в свои покои, Ся Цзысюнь села на край кровати, глядя на небо за окном, и беззвучные слезы покатались по ее щекам. Она не знала, как смотреть в глаза этому ребенку и тем более как рассказать о нем Лань Цижэню. Она прекрасно понимала, что при нынешних обстоятельствах появление этого малыша сделает всё еще более запутанным и трудным.

Окружающие в секте уже начали замечать странности в поведении Ся Цзысюнь: ее тошнило, а душевное состояние оставляло желать лучшего. Сестры шептались за ее спиной, гадая, не подхватила ли она какую-то тяжелую болезнь. Ся Цзысюнь охватил еще больший ужас: она боялась, что о ее беременности станет известно, ведь это привело бы к непредсказуемой катастрофе для нее самой, для ребенка и даже для Лань Цижэня.

После бесчисленных ночей внутренних терзаний Ся Цзысюнь решила родить ребенка в одиночку. Она отчетливо понимала, что этот путь будет невероятно трудным, но ради малыша была готова на всё. Она начала подыскивать в секте уединенное местечко, чтобы скрыться от мира и спокойно выносить там ребенка.

Ся Цзысюнь тайком собрала немного простой одежды и самых необходимых вещей и под покровом ночи украдкой покинула свое жилище. В горах за сектой она нашла спрятанную от посторонних глаз пещеру, окруженную густым лесом, куда редко кто заглядывал. Наведя там небольшой порядок, Ся Цзысюнь обустроилась в пещере.

В этой глухой пещере для Ся Цзысюнь началась тяжелая жизнь беременной женщины. У нее

не было никакого опыта ухода за собой и вынашивания ребенка, во всем приходилось полагаться только на собственные силы. Каждый день ей приходилось терпеть недомогание и отправляться на поиски съедобных диких фруктов и травок поблизости. Ночами в пещере было холодно и сыро, и ей оставалось лишь плотнее кутаться в тонкое одеяло и молча сносить лишения.

Ся Цзысюнь часто гладила свой округлившийся живот и тихонько разговаривала с ребенком:

— Малыш, води себя хорошо, мама постарается защитить тебя, пока ты благополучно не появишься на свет.

Ее голос звучал мягко, но в то же время сквозь него пробивалась твердость, а в глазах сиял чистый свет материнской любви.

Однако жизнь во время беременности не всегда была тихой и спокойной. Однажды, разыскивая еду, Ся Цзысюнь по неосторожности укусила ядовитая змея. От острой боли она едва не потеряла сознание, но в сердце теплилась лишь одна мысль: защитить ребенка. Превозмогая боль, она направила духовную силу, чтобы изгнать яд, после чего с трудом вернулась в пещеру.

Оказавшись внутри, обессиленная Ся Цзысюнь легла на постель, и слезы хлынули ручьем. Она никогда прежде не чувствовала себя столь беспомощной и отчаявшейся. Она тосковала по Лань Цижэню, страстно желая, чтобы он был рядом, поддерживал и заботился о ней. Но она знала, что всё это останется лишь несбыточной мечтой.

В эти тяжелые дни единственной духовной опорой для Ся Цзысюнь оставался ребенок под сердцем. Она ждала его появления, представляла, каким он будет: пойдет ли в Лань Цижэня глубоким взглядом и гордой осанкой или унаследует от нее живой нрав и сладкую улыбку.

Время шло, живот Ся Цзысюнь становился все больше, и передвигаться ей было всё труднее. Но она продолжала стискивать зубы и держаться — ради ребенка она была готова преодолеть любые препятствия. А Лань Цижэнь тем временем по-прежнему тонул в страданиях в Тихой Комнате клана Лань, ничего не зная о положении Ся Цзысюнь, в то время как шестеренки судьбы уже бесшумно вращались, толкая их жизни навстречу неизведанному будущему.

<http://bllate.org/book/21853/2266777>